

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(470.331)''12/14''

ТВЕРСКИЕ КНЯГИНИ И ИХ РОЛЬ В СЕМЕЙНОЙ, ОБЩЕСТВЕННОЙ И ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ¹

Е. Л. Конявская

РАН, Институт российской истории, Москва, Россия,
Санкт-Петербургский государственный
университет, Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.26456/vthistory/2020.4.016

На основании материалов древнерусских летописей и актов раскрывается роль тверских княгинь во внутрисемейных взаимоотношениях тверского княжеского дома, показывается их участие в административно-хозяйственной и политической жизни княжества. Показано, что княгини занимались не только рождением и воспитанием детей, но и владели территориями, по завещанию супруга были гарантами исполнения его воли.

Ключевые слова: Тверь в XIII–XV вв., тверские княгини, владения, летописи, акты.

Источники для выявления информации о тверских княгинях немногочисленны. Это, как правило, отрывочные данные летописей и крайне скудные упоминания княгинь в актах. Однако максимально полное привлечение такой информации может помочь составить картину о роли тверских княгинь во внутрисемейных взаимоотношениях тверского княжеского дома, а также их участии в административно-хозяйственной и политической жизни княжества.

О первой жене Ярослава Ярославича, которая, по данным летописей, погибла во время Неврюевой рати, сведения минимальны. Преследуя Андрея и Ярослава Ярославичей, монголы «княг[ин]ю Ярославлю яша, и дѣти изымаша, и воеводу Жидослава ту оубиша, и княг[ин]ю оубиша, и дѣти Ярославли в полоню послаша»².

Вторая жена Ярослава – **Ксения**, – представлена в источниках гораздо подробней. Сохранившиеся источники рисуют её как политически активную личность, внесшую существенный вклад в развитие Тверской зем-

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект № 19-18-00247 «Двор русских княгинь в системе властных структур Древней Руси и Западной Европы в период Средневековья и раннего Нового времени (XI–XVI в.)»

² Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Л., 1926–1928. Т. I. Вып. 1–3. Стб. 473.

ли последней четверти XIII – первого десятилетия XIV в. Её деятельности в Тверском княжестве посвящена отдельная работа (см.: *Конявская Е. Л. Великая княгиня Ксения и её роль в политической жизни Тверского княжества // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 4 (78)*). Необходимо лишь обратить внимание на свидетельства её образованности, на что в источниках есть прямые и косвенные указания. Мы знаем из Жития Михаила Тверского, что княгиня своего сына «научи святым книгам и всякой премудрости»³. Из того же памятника становится известно, что Михаил собственноручно вёл финансовые записи, а незадолго до гибели мы видим тверского князя с книгой в руках. Мы знаем, что были послания Михаила в Константинополь и к нему от патриарха. Но не менее значим материал Жития **Софьи**, сестры Михаила Ярославича, принявшей пострижение и основавшей монастырь, в котором она сама стала настоятельницей. Возглавив монастырь, Софья не только предается аскезе, но и учительствует: одних убеждает постричься, других – не искать иной, более прославленной обители, смиряет вражду между инокинями-девами и инокинями-вдовами. В Житии передаются её речи и наставления. Побуждая дев и женщин из аристократического круга спасать души в монастыре, она призывает: «Г(о)с(по)жи и сестрици мои, поманите, гдѣ цари, гдѣ кн(я)зи, гдѣ деди и прадеди наши? Не всех ли земля и попель? Въ малъ бо час краситса, а в в(е)ки моучитса. Но подтщитса внити тѣсными враты, оузок бо поуть и тѣсни врата, въводи в жизнь вѣчноую. А широкии поуть и пространна врата вводи в пагоубоу». Пришедших в обитель она учит: «Сестры и м(а)т(е)ри, Бога дѣла внимаемъ къ своему сп(а)с(е)нию: възыщи Бога и жива боудеть д(у)ша ваша. И самъ Х(ри)с(то)съ то же гл(аго)летъ: аще кто хочеть по Мнѣ ити, да ѿвержетса себе, сирѣч своих хотѣнии душепагоубных, и всакиа оутѣхы плотскиа, и возьметъ кр(е)сть свой и по вса дни по Мнѣ ходить, сирѣч да зра на крестъ и помна Х(ри)с(то)вы страсти, по вса дни терпитъ всаку ноужю и хоулнаа лживаа словеса. И паки рече: ищите Писаниа, и в томъ живота вѣчнаго Х(ри)с(т)а обращете...»⁴. С увещанием обращается она к юным постриженицам, которые были склонны с пренебрежением относиться к старицам-вдовам: «И паки о семь молю вы, сестры, Бога ради не оукарлите стариць, гл(аго)лющи: мы дѣвы. Блюдитса сего, еже глаголетъ Писание: мнози от блудницъ д(е)вы быша и мнози д(е)вство соблюдше прокажены быша»⁵. В целом учёные проповеди Софьи занимают немалое место в Житии княжны-инокини, в них обнаруживаются не только непосредственно библейские цитаты, но и парафразы поучений Иоанна Богослова, Кирилла Иерусалимского и др. Эти данные могут быть подтверждением высокого уровня образованности княгинь.

³ *Кучкин В. А. Пространная редакция повести о Михаиле Тверском // Средневековая Русь. М., 1999. Вып. 2. С. 130 (ср.: ПСРЛ. М., 2000. Т. 6. Вып. 1. Стб. 376).*

⁴ *Гадалова Г. С. Повесть о княжне Софье Ярославне Тверской как исторический источник по истории и культуре Тверского края // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 2002. Вып. 4. С. 426.*

⁵ Там же. С. 427.

Сам же созданный Софьей монастырь сыграл роль своего рода парного к мужскому Отрочу монастырю. Последний был прибежищем для представителей элиты, по разным причинам ушедших с политической арены или княжеской службы. Судя по данным Жития Софьи, такой же аристократической обителью стал и Софьин монастырь. Неслучайно постригает Софью владыка Андрей, в прошлом настоятель (и возможно, создатель) Отроча монастыря. Понятно, что осуществлялся таким образом их общий замысел, который был успешно реализован, подтверждением чему может служить факт пострижения именно в этом монастыре великой княгини **Анны**, вдовы Михаила Ярославича.

Если о матери Михаила Ярославича, как же было отмечено, материала относительно много, то о его жене (будущей Анне Кашинской) информации в ранних источниках минимум.

Впервые имя Анны, дочери Дмитрия Борисовича Ростовского, называется в сообщении о женитьбе Михаила Ярославича в 1294 г. В ростовской Московско-Академической летописи читается: «Гжениса кн(а)зь Михаило Ярославичъ. пона дщерь князю Дмитрееву Борисовича Анну»⁶. В Лаврентьевской и Симеоновской летописях, отразивших в эти годы раннее тверское владычное летописание (см.: *Конявская Е. Л.* Тверское владычное летописание конца XIII-XIV в // *Средневековая Русь: Вып. 9.* М., 2011. С. 139–152), известие о женитьбе Михаила Ярославича содержит дату: 8 ноября на Собор архистратига Михаила⁷. (Близкий текст содержат и тверские летописи, отражающие великокняжескую традицию.) Здесь имя невесты не названо, но сообщается, что венчал их епископ Андрей в Спасо-Преображенском соборе в Твери.

В статье 6806 (1398) г. рассказывается о том, как на рассвете воскресного дня – «Фоминой недели» – загорелся княжеский дворец. И множество людей, которые спали на снях, и сторожа не заметили начала бедствия. Князь же с княгиней, «вчютивъ вгнь», успели выбежать из горящего дворца, но спасти казну и имущество не удалось.

Свадьба, рождение детей – это типичные для летописи известия, которые бывают связаны с именами княгинь. Летописи фиксируют рождения сыновей Михаила и Анны (старших с полной датой: Дмитрий – 15 сентября 1298 г.: «Подъ осень мѣсяца сентября въ 15 день въ понедѣльникъ, по вечерни»⁸; Александр – 7 октября 1300 г.: «Тое же осени мѣсяца октября въ 7 на память святыхъ мученикъ Сергіа и Вакха, въ пятокъ, князю Михаилу Тферскому родися сынъ и нарекоша имя ему Александръ»⁹, Константин – в 1304 г.; известия о рождении Василия летописи не содержат).

О супруге Михаила говорится в Житии Михаила Ярославича в рассказе о проходах князя в Орду (Анна с сыном Василием провожают Михаила до р. Нерли Волжской), затем сообщается, что Анна и сыновья не зна-

⁶ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 527.

⁷ ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 18. С. 83.

⁸ Там же. С. 87.

⁹ Там же. С. 85.

ли о гибели Михаила даже тогда, когда его тело было привезено в Москву, и лишь на следующий год Анна и епископ Варсонофий послали в Москву «оувѣдати» о Михаиле Ярославиче, а когда посланные вернулись с горькой вестью, «плакашеса на многи дни неуютѣшно»¹⁰. Затем об Анне в тверских летописях говорится под 6927 (1319) г. в рассказе о том, как епископ, Анна с детьми и все горожане встречают мощи Михаила Ярославича ещё за городом и несут в Тверь в Спасский собор¹¹.

Есть, вместе с тем, в источниках и данные о владениях княгини. В договоре Михаила Ярославича 1318 г. с Юрием Даниловичем и Новгородом говорится, что новгородские земли, которые были куплены детьми князя, его княгиней или боярами, по заключаемому договору должны были быть возвращены «Святой Софии» с некоей компенсацией кунами¹².

Но, видимо, не все купли Анны закачивались столь неудачно. По информации Рогожского летописца, Анна «любовію и печалованіемъ бышетъ къ владыцѣ Феодору и села ему подавала въ монастырь»¹³. Из этого известия ясно, что сѣла от княгини в монастырь передавались неоднократно, этими сѣлами она могла самостоятельно распоряжаться, стало быть, скорее всего, они являлись её куплями.

Завещания тверских князей не сохранились, но косвенно о завещании Михаила Ярославича свидетельствует фраза в Житии Михаила о том, что, уже будучи в Орде и ожидая смерти, Михаил Ярославич беседует с сыном Константином и «приказываше къ княине и сыном своим, приказываше про отчину свою, и про бояре, и про тѣх, иже с нимъ были»¹⁴. Княгиня здесь названа первой, хотя по обычному формуляру завещаний читается «даю радъ с(ы)номъ своимъ и княгини своеи». Вместе с тем уже следующая статья может содержать «Приказываю дѣти свои своеи княгинѣ». Из сыновей Василий ещё не достиг совершеннолетия, остальные не были женаты. На попечение матери, наиболее вероятно, передавался младший – Василий. Дальнейшие события показали, что именно с младшими сыновьями, особенно с Василием, Анна была наиболее близка.

Вместе с Константином и Василием она бежит из Тверской земли во время Федорчуковой рати. А затем зимой 1327/1328 г., когда Александр Михайлович уезжает в Псков, Анна с Константином и Василием возвращаются в Тверь и Константин принимает Тверское княжение. Тверские летописи сообщают, что вернувшиеся члены тверского княжеского дома возобновляют в городе и княжестве прежнюю жизнь, собирая рассеявшихся людей, восстанавливая приходы: «... пом[ол]яся великому Спасу и всѣмъ церквамъ, хотя

¹⁰ Кучкин В. А. Пространная редакция повести о Михаиле Тверском. С. 160–161.

¹¹ ПСРЛ. Пг., 1922. Т. 15. Вып. 1. Стб. 40.

¹² Кучкин В. А. Договорные грамоты московских князей XIV в.: Внешнеполитические договоры. М., 2003. С. 336.

¹³ ПСРЛ Т. 15. Вып. 1. Стб. 72.

¹⁴ Кучкин В. А. Пространная редакция повести о Михаиле Тверском. С. 151–152.

того, дабы въ них молитва опять была, а кто избылъ отъ безбожных татарь, а тѣ бы опять были по своимъ мѣстомъ и окрѣпи ихъ всѣхъ любовію»¹⁵.

Когда Анна Дмитриевна постриглась в монахини – неизвестно. В 1330 г. женился её младший сын Василий, но о великой княгине как о Софье, с иноческим именем, впервые говорится только под 1358 г. Речь идёт о смерти сына Василия Михайловича Александра, который скончался «мѣсяца марта въ 28 день оу бабы своеа оу великое княгини оу Софьи въ Софьинѣ монастырѣ»¹⁶. (Софьин монастырь – это монастырь св. Афанасия, основанный Софьей Ярославной Тверской.)

В течение её долгой жизни после смерти Михаила она упоминается лишь несколько раз: в 1358 г. (смерть внука Александра), в 1361 г. (о любви к владыке Феодору и передаче сёл в монастырь), в 1367 г. (похороны Феодора), в 1368 г. (её кончина в Кашине).

В 1367 г. она хоронит владыку Феодора Доброго: «Княгини же великаа Софія и вси приходящии къ нему, проводиша его съ великимъ плачемъ до гроба»¹⁷. Софьин монастырь, о пребывании в котором говорится под 1358 г., по-видимому, находился в черте города или рядом с его стенами. Великая княгиня в 1367 г. принимает участие в похоронах епископа, которого погребают в Спасо-Преображенском соборе. Это означает, что, скорее всего, она и позже оставалась в этом привилегированном женском монастыре.

В следующем году она оказывается в Кашине, куда приехала, возможно узнав о болезни любимого сына Василия, которого пережила лишь на несколько месяцев. В Рогожском летописце под 1368 г. сразу после известия о смерти Василия Михайловича говорится: «... и потомъ въсенинѣ, мѣсяца октября въ 2 день, мати его княгини великаа Софіа Михаиловаа преставис[я] въ Свободѣ»¹⁸. Эта слобода отождествляется со слободой Вход в Иерусалим в Кашине, где впоследствии будет Сретенский женский монастырь¹⁹.

Данных о каких-то разногласиях между Анной и старшими сыновьями нет. Но характерно, что о ней ничего не говорится при описании всех перипетий жизни Александра Михайловича. Мать не названа среди провожающих его в Орду. Правда, говорится, что в это время Константин лежит в столь тяжкой болезни, что Александр плачет о нём, хотя сам переживает один из сложнейших моментов своей жизни. Возможно, мать осталась у постели больного. Но в 1339 г. Анна вместе с братьями и вдовой Александра встречает тела убитых в Орде сына и внука, и все они «плакашася горцѣ».

Старшие сыновья Дмитрий и Александр воспитывались и

¹⁵ ПСРЛ Т. 15. Вып. 1. Стб. 44.

¹⁶ Там же. Стб. 67.

¹⁷ Там же. Стб. 83.

¹⁸ Там же. Стб. 88.

¹⁹ См.: Кучкин В. А. Епифанов И. А. Анна (София) Кашинская // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 461; Борзаковский В. С. История Тверского княжества. Тверь, 1994. С. 381–382. Примеч. 842; Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. С. 188.

формировались под рукой и сильным влиянием отца. Они стали действовать, в том числе и самостоятельно, ещё при жизни Михаила Ярославича, отстаивая его интересы. Действовали они всегда сообща – если и не вместе в буквальном смысле слова, то обязательно поддерживая друг друга. Летописцы называют их обобщающим именем «Михайловичи». Очевидно, что Анна с детства опекала и была рядом с младшими детьми, особенно с Василием. Оставалась ли она в стороне от сложных политических коллизий, в центре которых находился Василий Михайлович в течение двух десятилетий? Во всяком случае, о её позиции нет ни слова в источниках. Женская же рука в семье Василия Кашинского весьма заметно была представлена его супругой – Еленой Ивановной Брянской.

Немного данных и о жене великого князя Александра Михайловича **Анастасии**. Летописи не сохранили подробной информации об их свадьбе, неизвестно и происхождение избранницы князя. В Рогожском летописце и Тверском сборнике в конце статьи 6927 г. говорится, что женился Александр «тое же зимы»²⁰, в Музейском фрагменте – «тоѡ же зимы к Великому говѣнню» (Л. 148 об.). Поскольку известие следует за рассказом о возвращении тела Михаила Ярославича в Тверь, это должен быть тот же мартовский год, и нужно считать, что свадьба состоялась в феврале 1320 г.

Оба Михайловича (Дмитрий и Александр) женятся вскоре после похорон Михаила Ярославича, спеша стать полноправными наследниками Тверского стола и продолжить род. Дмитрию приводят в жёны «княжну Марию из Литвы, Гѣдиминову дщерь»²¹. Политические мотивы этого брака понятны. Происхождение Анастасии неизвестно, хотя определённые предположения на этот счёт высказывались²². Так или иначе, брак этот оказался счастливым, по некоторым деталям можно сделать вывод, что отношения Александра и Анастасии отличала особая любовь и привязанность друг к другу. Присутствие супруги рядом с князем всегда подчёркивается, даже Шевкал (Чол-хан) обещает Азбяку (Узбеку) князя «избить», а княгиню с детьми привести в Орду к хану. Вместе с княгиней и детьми едет Александр Михайлович во Псков после Федорчуковой рати. Уезжая из Пскова, дабы не навлечь на него митрополичьего проклятья, он должен быть уверен, что княгиня без него будет в безопасности: «... только цѣлуите крестъ на княгини моеи, – говорит он псковичам, – како вамъ не выдати»²³. Рассказывая о его последующем возвращении во Псков, летописец в первую очередь пишет, что князь возвращается к княгине, и лишь потом говорит, что псковичи сажают

²⁰ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 41; ПСРЛ. СПб., 1863. Т. 15. Стб. 413.

²¹ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 41.

²² Гадалова Г. С. К вопросу о матримониальных связях Тверского княжеского дома: великая княгиня Анастасия Тверская // У истоков Российского государства. Тверь, 2015. С. 85–101.

²³ Псковские летописи. М., 1955. Вып. II. С. 91.

Александра Михайловича князем: «... и прехавше въ Псковъ ко княгини, и прияша его псковичи съ честию и посадиша его въ Псковъ на княжении»²⁴.

Об особой любви между князем и княгиней говорит и то, что у них было восемь детей (это только те дети, о которых мы имеем известия, могли быть ещё умершие во младенчестве). Летописи сообщают о рождении в княжеской семье детей, по летописной традиции упоминая лишь отца: «князю Александру родися сынъ Левъ»²⁵.

Тверской летописец рассказывает, как Анастасия провожает Александра Михайловича в Орду «съ многым плачем и стенаніемъ», и эти проводы в сюжете повествования не топос, а достоверная подробность, ибо он называет место, до которого Анастасия с Анной, детьми и священническим чином следует за князем: «... об оноу стороноу оустъ Кашин[ки] до святаго Спаса»²⁶. Наконец, вместе с другими близкими она оплакивает мужа и сына, когда тела их привозят из Орды в Тверь.

Прямых указаний на владения Анастасии нет, но по аналогии с другими княгинями можно думать, что ей также принадлежали некие сёла. Прямое же упоминание есть о закладниках княгини (в статье, которая в дальнейшем станет стандартной): в договоре 1327 г. Александра Михайловича с Новгородом в том числе и по отношению к княгине говорится о закладниках: «... людей не выводити въ свою волости... ни грамот не давати, ни закладников приимати»²⁷. Далее поясняется, что речь идёт о смердах и купцах.

В отличие от многих вдовствующих княгинь, Анастасия не постриглась в монахини, по крайней мере, об этом нет никаких сведений. В 1346 г. в столкновении её сына Всеволода Александровича, получившего после смерти отца Холмский удел, с дядей Константином Михайловичем она выступает на стороне сына, причём играет в этом противостоянии, по видимому, активную роль, поскольку в летописном известии об этой распри Анастасия названа первой: «... князю Константину Михайловичю Тверскому бысть нелюбіе съ княгинею съ Настасьею и со княземъ со Всеволодомъ Александровичемъ...». (Это известие есть только в Никоновской летописи, и А. Н. Насонов отмечал его как восходящее к тверскому летописному своду, который использовал и составитель общего протографа Рогожского летописца и Тверского сборника, сокращая его в части до 1375 г.²⁸). В разрешение конфликта были вовлечены Москва и Орда. Причина его в летописи определена следующим образом: Константин «начя имати бояре ихъ и слуги в серебрѣ за волости чрезъ людцкую силу»²⁹. В. А. Кучкин трактует действия тверского князя как попытку собирать дань с бояр и слуг наследников Александра Михайловича, живших на тверских территориях,

²⁴ Псковские летописи. Вып. II. С. 92.

²⁵ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 42.

²⁶ Там же. Стб. 49.

²⁷ ГВНП. № 14. С. 27-28.

²⁸ Насонов А. Н. Летописные памятники Тверского княжества // Известия АН СССР. Отд. Гуманитарных наук. 1930. № 9. С. 732-733.

²⁹ ПСРЛ. Т. 10. С. 217.

подвластных Константину³⁰. Константин вскоре умер, а Всеволод получает ярлык на тверской великокняжеский стол. Однако ему пришлось столкнуться с попыткой это оспорить со стороны уже другого дяди – Василия Михайловича Кашинского. Он в отсутствие Всеволода послал своих кашинских даньщиков собрать дань в Холмском уделе Всеволода Александровича. С этой данью Василий отправился в Орду, но по дороге был ограблен Всеволодом, и поддержки хана не получил.

Конфликт завершился лишь в 1360 г., когда Всеволод получил помощь Литвы, что изменило расстановку сил. Мир был установлен: Всеволод «взяль мирь со братьею, а князь Василей трети их очины отъступился и раздѣлишася волостьми»³¹.

Под 6871 (1364) г. летописи вновь сообщают об активном участии княгини в событиях, которые являются одновременно и внутрисемейными, и политическими. Анастасия едет в Литву, а в следующем году возвращается в Тверь вместе «со внукою съ некрещеною съ Олгѣрдовою дщерію»³² (речь идет о дочери Ольгерда и Ульяны, дочери Александра и Анастасии), чтобы её крестить, для чего в Тверь приезжает митрополит Алексей.

Умирает Анастасия во время мора 1365 г., по-видимому, внезапно, именно поэтому она могла и не успеть постричься в инокини, как делали большинство великих княгинь. О её смерти говорится в известии о море под 6873 г., где она называется первой в чередѣ умерших от эпидемии: «Тое же осени тако же почашеть быти во Тѣѣри морь силенъ на люди в городѣ и по волостемъ. А княгини великаа Настасья Александрова преставися мѣсяца ноября въ 20 день»³³.

Во время этого мора умирают и другие члены тверского княжеского дома. Князь Семен Константинович Клинский умирает бездетным, завещая свой удел Михаилу Александровичу, причѣм «приказывает» своему двоюродному брату и свою княгиню – на попечение³⁴. Подобная норма будет иметь место в договоре Михаила Александровича с московским князем Василием Дмитриевичем, составленном незадолго до смерти тверского великого князя: «А ѿ(ъ)имет Б(ог)ъ которо(о) ѿ нас, и вам, | брат(е), печаловатис(а) нашим(и) кнегинам(и) и нашими | дѣтми по живот(ѣ) по нашем»³⁵. Статья перешла и в договоры между московскими и тверскими князьями, заключаемые в XV в. (см.: *Конявская Е. Л.* Московские и тверские противни договоров 1454–1456 и 1462–1464 гг. // Вертоград многоцветный. Сборник к 80-летию Бориса Николаевича Флори. М., 2018. С. 328–332).

³⁰ См.: *Кучкин В. А.* Права и власть великих и удельных князей в Тверском княжестве второй половины XIII–XV века. С. 219–220.

³¹ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 69.

³² Там же. Стб. 76.

³³ Там же. Стб. 79.

³⁴ Там же.

³⁵ *Кучкин В. А.* Договорные грамоты московских князей XIV в.: внешнеполитические договоры. М., 2003. С. 347.

В этот же ряд великих княгинь можно поставить и жену великого тверского князя Михаила Александровича **Евдокию**. О женитьбе Михаила есть сообщение в Рогожском летописце под 6860 (1352) г.: «Тое же осени оженися князь Михаило Александрович Тфѣрьскыи оу князя оу Костянтина въ Новѣгородѣ въ Нижнѣмь»³⁶. Имени княгини в нём нет.

В Тверском сборнике в «Предисловіи лѣтописца княженія Тферскаго благовѣрныхъ великихъ князеи тверскихъ» сюжет женитьбы Михаила развернут и подан с ярко выраженной тенденциозностью. Здесь рассказывается, как князь нижегородский Константин Васильевич, много слыша о добродетелях и мудрости Михаила Александровича, мечтал его увидеть воочию. Немолодой (через три года он скончается) влиятельный нижегородский князь посылает к девятнадцатилетнему микулинскому князю с дарами, просит совета в «земском справлении». Понятно, что все эти мало похожие на правду побуждения и поступки приписываются Константину Васильевичу для того, чтобы подчеркнуть достоинства Михаила Александровича. При этом и Евдокия награждается эпитетами, соответствующими добродетелям избранника: говорится, что Михаил «поять... Евдокию благоумную, отъ нея же роди благоразумнаго Ивана»³⁷. Нужно отметить, что один из братьев избранницы Михаила – Дмитрий Константинович Суздальский – был соперником Москвы и в начале 1360-х гг. занимал Владимирский стол.

В летописном сообщении о рождении Ивана Михайловича, сохранившемся под 6866 (1358) г. лишь в Никоновской летописи, имя матери, как это часто бывает в летописях, не названо: «Того же лѣта родися князю Михаилу Александровичю сынъ Иванъ»³⁸.

Всего в их браке родились 6 сыновей.

Летописи практически ничего не говорят о Евдокии при жизни мужа. О княгине упоминается только в рассказах о его последних днях: в Первой повести о преставлении Михаила Александровича, дошедшей в редакциях Тверского сборника и летописей новгородско-софийского круга, и Второй – в Рогожском летописце и Симеоновской летописи. В Первой повести о Евдокии идёт речь, когда Михаил Александрович объявляет о своём решении уйти в монастырь: княгиня с другими родственниками и боярами «великіи плачь сътвориша»³⁹. Во Второй повести, автор которой продемонстрировал свою искусственность в выстраивании сюжета, стилистических изысках, построении многочисленных монологов и диалогов, о княгине говорит сам Михаил в беседе с епископом Арсением, прося сохранять его намерение постричься в тайне: «... да некако сынове мои, княгини стужати ми начнуть»⁴⁰. Затем, как и в Первой повести, рассказывается, как Евдокия и сыновья, услышав о его решении, «особь плакухуся», и вопреки словам

³⁶ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 61.

³⁷ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 467–468.

³⁸ ПСРЛ. Т. 10. С. 230.

³⁹ ПСРЛ. Л., 1925. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 389.

⁴⁰ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 170.

Михаила Александровича, сказанным Арсению, автор повести добавляет: «предь нимъ никто же смѣя что рещи, бояху бо ся его, яко бѣ мужь страшень, и сердце ему, яко сердце льву»⁴¹.

Как уже отмечалось, завещания тверских князей не сохранились, но духовная Михаила Александровича, по крайней мере ряд её статей, пересказывается в вышеупомянутой Первой повести о преставлении Михаила Новгородской IV летописи. Из этого текста известно, что в завещании Михаил Александрович устанавливает в своём потомстве порядок наследования от отца к сыну, видя в нём залог прекращения острого соперничества между дядями и племянниками.

Ставший великим тверским князем, Иван Михайлович не обладал авторитетом, сравнимым с авторитетом его отца, но из заповеди отца «брату брата чтити и любити, а старейшего брата всѣмъ слушати» в качестве руководства к действию усвоил только вторую часть и вскоре «захотѣша свою братию обидети, и повелѣша бояром своим цѣлование сложити къ своей братии ко князю Василию и ко князю Феодору Михайловичем, и ко князю Ивану Борисовичу»⁴². Те обратились с жалобой к вдовствующей великой княгине Евдокии (это подтверждает, что статья о роли княгини в семейных коллизиях в завещании Михаила была). Посланные княгиней и её младшими детьми бояре апеллировали к «грамоте» Михаила. Вдовствующая княгиня, которой полагалось блюсти завещание покойного супруга, посылает к Ивану Михайловичу своих бояр, по-видимому, заступаясь за права сыновей Василия, Федора и внука Ивана. Однако, как видно из дальнейшего развития событий, к успеху её усилия не привели, Иван Михайлович и дальше проводил начатую политику, и «отътолѣ нача великыи князь вражду воздымати на свою матеръ и на свою братию и на своего братанича, нача на нихъ нелюбие дрѣжати»⁴³. Вскоре братья и вдовствующая княгиня встретились в Твери на годовину Михаила Александровича, но и это не привело к примирению.

Характерно поведение **вдовы Бориса Михайловича** (по происхождению дочери Святослава Ивановича Смоленского), которая поспешила заявить лояльность (свою и малолетнего внука) по отношению к старшему в княжеском доме: «Мы, господине, не посыловаше своихъ бояръ к тобѣ»⁴⁴ (назван боярин княгини, который, видимо, наиболее активно действовал, – Воронец), хотя несколькими строками выше в летописях говорится, что от Ивана Борисовича бояре приходили. В результате этого незамысловатого политического шага Ивану Борисовичу Иваном Михайловичем были переданы озеро Лукое и слободка Вход в Иерусалим, отобранные у Василия Михайловича Кашинского. Со стороны Ивана Михайловича это было грубое неправомерное вмешательство в уделы, не принадлежащие великому князю. Василий посылает к Ивану Михайловичу, как свидетельствует Рогожский летописец, «отца своего владыку Арсения,

⁴¹ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 171.

⁴² Там же. Стб. 176.

⁴³ Там же. Стб. 177.

⁴⁴ ПСРЛ. Т. 18. С. 149.

прося суда общего». Новый великий князь отвечает резко и определенно: «Суда ти о том не дам»⁴⁵.

Ссоры и примирения Ивана Михайловича с кашинскими князьями не прекращались, и из статьи 1408 г. мы узнаем, что мать Ивана Борисовича продолжала фигурировать в политических катаклизмах вокруг кашинских владений. Поддерживая в этот момент Василия, Иван Михайлович, придя в Кашин, «княгиню Борисову, изнимавъ, приведе на Тферь»⁴⁶. (Иван Борисович ранее бежал в Москву.)

Возвращаясь к вдове Михаила Александровича Евдокии, следует заметить, что спустя ещё год, по свидетельству Рогожского летописца, она приезжает в Кашин к Василию Михайловичу, у которого родился сын. Туда же приезжает игумен Троицкого монастыря Никон: «... и крестиша его княгини великаа Овдотіа и игумень Никонъ, и нарекоша имя ему въ святомъ крещеніи Димитрій». В этом тексте, касающемся, казалось бы, чисто семейного дела, явно видна и политическая сторона: сам Василий возвращается в Кашин после неудавшейся попытки добиться у Ивана Михайловича «суда общаго» в отношении отнятых Иваном озера и слободы. Мать приехала к нему после этих событий, демонстрируя тем самым свою с ним солидарность, что радует Василия Михайловича: «И бысть радость велика князю Василию о приездѣ матери своея и о роженіи сына своего, и о Никонѣ игуменѣ»⁴⁷. Скорее всего, Евдокия в этом случае именно *вернулась* в Кашин, где жила после смерти супруга. В частности, летописец пишет, что Василий «пришедь ко своей матери» жаловаться на действия великокняжеских бояр. Возможно, у Евдокии были там владения, которыми наделил её супруг по завещанию.

Известия о кончине Евдокии тверские летописи не содержат, но такая информация, по свидетельству М. Н. Карамзина, была в Троицкой под 6913 (1405) г. Учитывая, что известие содержит полную дату и указание на место погребения княгини, его следует возводить к тверскому источнику Свода Киприана: «Того же лѣта мѣсяца ноября въ 1 день, въ недѣлю, преставися княгини великая Евдокія Михаилова Александровича Тферьскаго и положена бысть во святемъ Спасѣ»⁴⁸. (Это сообщение читается и в других летописных сводах, но без указания дня недели и места, где была похоронена княгиня.)

Особо в летописных памятниках стоит образ жены князя Василия Михайловича **Елены Ивановны Брянской**. Летописцы представляют её политически активной. Она оказывается рядом с мужем в таком явно не женском деле, как вторжение в 1367 г. в Тверь, где «сотвориша досадоу бесчестіемъ и моукою, и разграбленіемъ имѣніа, и продажею бес помилованіа»⁴⁹. В ходе военного противостояния дяди и племянника, когда

⁴⁵ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 177.

⁴⁶ ПСРЛ. Т. 18. С. 155.

⁴⁷ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 177.

⁴⁸ *Приселков М. Д.* Троицкая летопись (Реконструкция текста). СПб., 2002. С. 460.

⁴⁹ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 84.

Михаил Александрович возвращается из Литвы, среди тех, кого он «изнималъ» со стороны противника, окажется и Елена, о чём сказано в Симеоновской летописи: «...изнималъ княгиню Еремѣву и княгиню Васильеву Елену»⁵⁰.

После смерти мужа (1368 г.) Елена Ивановна продолжает политическую деятельность: сначала руководит сыном: в 1372 г., когда вражда с Михаилом Александровичем вновь обостряется, «въ Рожество на зимѣ князь Михаило Василювич, съ матерю ис Кашина приславъ, цѣлование сложил ко князю к великому к Михаилу Александровичю»⁵¹. После же смерти сына великая княгиня в соответствии со сложившейся обстановкой руководит действиями внука, о чём в летописи сказано: «... преставися князь Михаило Василювич в Кашинѣ, а сынъ его князь Василей по одному слову с бабою съ княгиною со Оленою и з бояры с кашиньскими приехал въ Тферь къ князю к великому Михаилу с челобитиемъ и вдашася въ его волю»⁵². (В Тверском сборнике: «по слову бабы своя княгини Еленѣ»⁵³.)

Факты такой явной активности Елены заставляют с доверием относиться к информации и оценкам её роли в относительно позднем памятнике – «Предисловія лѣтописца княженія Тферскаго». В рассказе о самом начале борьбы её мужа Василия Кашинского с набирающим влияние Михаилом Александровичем она представлена подстрекательницей к враждебным действиям со стороны Василия. В её словах не только сформулированы вероятные последствия возвышения Михаила: «сынове ваши (в Забелинском списке наши. – Е.К.) изгнани будутъ», но и обозначены сильные стороны позиции самого Михаила Александровича: он набирает силу, при этом является сыном Александра Михайловича, старшего брата Василия Михайловича, все его любят, в том числе и «весь градъ Тверскыи». И слова жены возымели действие: «Василей же начатъ гнѣватися на Михаила, и зло враждоваше на него»⁵⁴.

Надо отметить, тем не менее, что такая тенденциозность тверского публициста не повлияла на вполне благожелательное отношение к ней потомков: Елена входит в число тверских великих княгинь, поминаемых 24 января в день тезоименитства Ксении.

О тверских княгинях в середине – второй половине XV в. летописи сообщают крайне скудные данные. В основном это упоминания княгинь в связи со свадьбой или кончиной.

Исключения немногочисленны. Молодой князь Иван Михайлович своим первым браком укрепил уже сложившийся политический союз с Литвой: взял в жены дочь «западного правителя» Литвы Кейстута (сестру Витовта). Микловса была крещена как **Мария** в Твери в церкви Воздвиже-

⁵⁰ ПСРЛ. Т. 18. С. 106.

⁵¹ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 104.

⁵² Там же. Стб. 105.

⁵³ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 433.

⁵⁴ Там же. Стб. 469.

ния 9 февраля 1376 г. тверским епископом Евфимием, а на следующий день владыка венчал молодых в кафедральном Спасском соборе⁵⁵.

Зимой 1397–1398 г. супруги вместе ездили в Литву к Витовту, где были встречены с большой честью, пробыли там много дней и вернулись с дарами и заверениями в любви со стороны литовских родственников. Эта поездка имела существенное значение для дальнейших литовско-тверских отношений.

Умирает первая жена Ивана Михайловича 30 октября 1405 г., приняв постриг с именем Марфа. Известно о трёх сыновьях в этом браке: Иване, Александре и Юрии.

Великий князь тверской Борис Александрович был женат дважды, и обе жены его носили имя Анастасия. В первом браке женой его стала княжна Анастасия Андреевна, дочь можайского и белозерского князя Андрея Дмитриевича, во втором – Анастасия Александровна, дочь суздальского князя Александра Васильевича Глазатого Шуйского.

Летописное известие под 6955 (1447) г. сообщает, что Борис Александрович поехал вместе с супругой **Анастасией Андреевной** в Ржеву. Но именно в этот момент «лях Станислав» занял Ржеву, и князь вместе с княгиней были вынуждены бежать в Опоки.

Подробное описание встречи и последующего обручения детей Бориса Александровича и Василия Темного дано в «Слове похвальном» инока Фомы. Князья плакали от умиления, что теперь они вместе и заключают союз, от сожаления, что случились такие несчастья с Василием, «также и великии княгини Настасия с великою княгиною Мариєю обымастся, и ти плакастся неутѣшно»⁵⁶. Затем они идут вслед за своими мужьями, взявшись за руки, на «трапезу вечеряти». Фома подчёркивает, «егда же имь было ясти, или пити, или веселитися», они, обнявшись, плакали.

Нарисованная автором «Слова похвального» картина, с одной стороны, показывает, что великая княгиня тверская эмоционально переживала трагедию московского княжеского дома, а с другой – включённость княгини в такого рода ситуации, обычай совместных официальных трапез и др.

Вскоре (12 февраля 1451 г.) первая жена Бориса Александровича умерла. А через два года князь женился на **Анастасии Александровне Суздальской**. Из «Слова похвального» инока Фомы можно узнать, что осенью 1452 г. князь послал в Суздаль боярина Ивана Давыдовича «обручати за себя княжну, дщерь княжу Александрову Суздальскаго», а зимой «за неделю до мяснаго заговѣния, приведена бысть княжна Настасия за великого князя Бориса»⁵⁷. Венчание и свадьба проходили в Твери. Тверской сборник также сообщает, что зимой 1453 г. «князь великыи Борисъ Алек-

⁵⁵ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 113.

⁵⁶ Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1999. Т. 7: Вторая половина XV века. С. 116.

⁵⁷ Там же. С. 130.

сандрович Тверский женился у князя у суздальского Олександра, понял княгиню Анастасию»⁵⁸.

Вторая жена родила Борису наследника – будущего великого тверского князя Михаила Борисовича (другой сын – Александр – умер во младенчестве).

Сохранились две жалованные грамоты, где Анастасия фигурирует как инициатор акций. Согласно первой, датируемой второй половиной 50-х гг. XV в.⁵⁹, Борис Александрович продаёт Александру Кожину своё село Настасовское со всем, что к нему потягло, за 50 рублей. Об этом великого тверского князя просили его супруга, великая княгиня, и сын Михаил.

Вторая грамота относится уже к периоду княжения Михаила Борисовича. Князь жалует Ефима Добрыню – даёт ему грамоты на его же отчину Совачево в Кашинском уезде взамен утраченных грамот, которые «поймал разбоиник». Делает это Михаил «своее дел(а) м(а)т(е)ри, велик(и)е княгини Настасии Борис(о)вы»⁶⁰.

От времени княжения Бориса Александровича до нас дошла и данная грамота, свидетельствующая о распоряжении княгинями собственными владениями: вдова кашинского удельного князя Ивана Борисовича **Федосья** пожаловала Калязину монастырю село с деревнями, правда, с ведома («доложа») великого князя Бориса Александровича⁶¹.

После смерти Бориса Александровича в 1461 г. Анастасия Александровна, видимо, жила со своим сыном. Во всяком случае, в Тверском сборнике сообщается, что в январе 1483 г. Иван III в связи с женитьбой Ивана Ивановича Молодого посылает «съ радистию его» подарки Михаилу, его супруге **Софье Семеновне** и матери Настасье. Подробное перечисление подарков («великому князю Михаилу Борисовичю мѣхъ вина, а великой княгини Настасии Борисовнѣ мѣхъ вина, великой княгини Софѣи мѣхъ вина; великому князю Михаилу Борисовичю два убрусца жемчюгом сажени, великой княгини Анастасии Борисовѣ два обрусца жемчюгом сажени, великой княгини Софѣи Михайловѣ два обрусца жемчюгом сажени»⁶²), видимо, дары были, как и положено, приняты. 7 февраля первая супруга Михаила Борисовича Софья Семеновна, дочь Семена Олельковича Киевского, умерла. В летописном сообщении говорится, что она была в браке с тверским князем 7 лет. После этого Михаил с матерью посещают Кашин (цель поездки не раскрывается). А уже в октябре того же года, когда к тверскому князю с поклоном и дарами от Ивана III в связи с рождением у него 10 октября внука Дмитрия приходит Владимир Елизарьевич Гусев, Михаил Борисович «поклона не приял, и выслал его вон из ызбы, и к матери ему ити не велѣл к великой

⁵⁸ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 495.

⁵⁹ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. М., 1964. Т. 3. № 1786. С. 194.

⁶⁰ Там же. № 154. С. 172.

⁶¹ Там же. № 122. С. 157.

⁶² ПСРЛ. Т. 15. Стб. 498-499.

книгини Настасии»⁶³.

Известно, что в том же году Михаил Борисович вступает в сношения с Казимиром IV и заключает с ним договор⁶⁴. После смерти первой супруги тверской князь намеривался жениться на внучке Казимира, что ещё прочнее связало бы его с Литвой, на поддержку которой Михаил возлагал надежды. (Достоверных данных о том, был ли заключён этот брак, нет.)

12 сентября 1485 г. Михаил Борисович бежал в Литву, оставив в городе мать. Тверь сдалась на волю Ивана III и была присоединена к Москве. Анастасия Александровна вместе с боярами и князьями, считавшимися противниками новой московской власти, была увезена в Москву.

Представленные данные позволяют понять, какую роль играли княгини в жизни княжеской семьи и княжества в целом. Очевидно, что при жизни мужа главным делом супруги князя было рождение детей и – в раннем возрасте – их воспитание. Можно сделать вывод, что, будучи образованными, княгини заботились и об образовании детей, а возможно, и внуков. При этом им приходилось ездить с мужьями в поездки, порой покидать свой дом и даже само Тверское княжество на длительное время. После смерти супруга княгини, согласно принятой норме великокняжеских завещаний, становились своего рода гарантами соблюдения духовной грамоты покойного мужа, в первую очередь положений актов, касающихся взаимоотношений между сыновьями. Княгини получали владения по завещаниям мужей, могли совершать купли, распоряжаясь которыми, наделяли селами монастыри. Участие во внутрисемейных коллизиях и интригах зачастую не прекращалось и после ухода вдовствующих княгинь в монастыри.

Список литературы:

1. Борзаковский В. С. История Тверского княжества. Тверь: ЛЕАН, 1994. – 424 с.
2. Гадалова Г. С. К вопросу о матримониальных связях Тверского княжеского дома: великая княгиня Анастасия Тверская // У истоков Российского государства. Тверь: ТвГУ, 2015. С. 85–101.
3. Гадалова Г. С. Повесть о княжне Софье Ярославне Тверской как исторический источник по истории и культуре Тверского края // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 2002. Вып. 4. С. 412–427.
4. Кучкин В. А. Договорные грамоты московских князей XIV в.: внешнеполитические договоры. М.: Древлехранилище, 2003. – 368 с.
5. Кучкин В. А. Епифанов И. А. Анна (София) Кашинская // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 461–463.

⁶³ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 499.

⁶⁴ АЗР. СПб., 1846. Т. 1. № 79. Стб. 99–100; Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей. М., Л., 1950. С. 483–484.

6. Кучкин В. А. Права и власть великих и удельных князей в Тверском княжестве второй половины XIII – XV века // Славянский мир: общность и многообразие. Тверь: ТвГУ, 2009. С. 216–226.
7. Кучкин В. А. Пространная редакция повести о Михаиле Тверском // Средневековая Русь. М., 1999. Вып. 2. С. 116–163.
8. Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М.: Наука, 1984. – 450 с.
9. Насонов А. Н. Летописные памятники Тверского княжества // Известия АН СССР. Отд. Гуманитарных наук. 1930. № 9. С. 709–738.

Об авторе:

КОНЯВСКАЯ Елена Леонидовна – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт российской истории, РАН, (117292, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19), e-mail: ekon-yavskaya@gmail.com

TVER PRINCESSES AND THEIR ROLE IN FAMILY, SOCIAL AND ECONOMIC LIFE

E. L. Konyavskaya

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia,
Saint Petersburg State University, *Saint Petersburg, Russia*

The paper presents material from the chronicle and act, that reveal the role of Tver princesses in the intra-family relationships of the Tver princely house, as well as their participation in the administrative, economic and political life of the Principality. It is shown that the princesses were engaged not only in the birth and upbringing of children, but also owned territories, were guarantors of the execution of the will of the spouse (according to his will).

Keywords: *Tver in the 13th – 15th centuries, Tver princesses, landholdings, chronicle, acts.*

About the author:

KONYAVSKAYA Elena Leonidovna – Grand PhD (Philology), Leading Researcher of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences

References:

- Borzakovskij V. S., *Istoriya Tverskogo knyazhestva*, Tver', LEAN, 1994. – 424 s.
- Gadalova G. S., *K voprosu o matrimonial'nyh svyazyah Tverskogo knyazheskogo doma: velikaya knyaginya Anastasiya Tverskaya*, U istokov Rossijskogo gosudarstva, Tver', TvGU, 2015, S. 85–101.

- Gadalova G. S., *Povest' o knyazhne Sof'e YAroslavne Tverskoj kak isto-ričeskij istočnik po istorii i kul'ture Tverskogo kraja*, Tver', Tverskaya zemlya i sopredel'nye territorii v epohu srednevekov'ya, Tver', 2002, Vyp. 4, S. 412–427.
- Kuchkin V. A., *Dogovornye gramoty moskovskih knyazej XIV v.: vneshnepoliticheskie dogovory*, M., Drevlekhranilishche, 2003. – 368 s.
- Kuchkin V. A., Epifanov I. A., *Anna (Softya) Kashinskaya*, Pravoslavnaya enciklopediya, M., 2001, T. 2, S. 461–463.
- Kuchkin V. A., *Prava i vlast' velikih i udel'nyh knyazej v Tverskom knya-zhestve vtoroj poloviny XIII – XV veka*, Slavyanskij mir: obščnost' i mnogoobra-zie, Tver', TvGU, 2009, S. 216–226.
- Kuchkin V. A., *Prostrannaya redakciya povesti o Mihaile Tverskom*, Srednevekovaya Rus', M., 1999, Vyp. 2, S. 116–163.
- Kuchkin V. A., *Formirovanie gosudarstvennoj territorii Severo-Vostočnoj Rusi v X–XIV vv.*, M., Nauka, 1984. – 450 s.
- Nasonov A. N., *Letopisnye pamyatniki Tverskogo knyazhestva*, Izvestiya AN SSSR, Otd. Gumanitarnyh nauk, 1930, № 9, S. 709–738.

Статья поступила в редакцию 04.11.2020 г.